

А.В. Старцев, А.А. Сизова

Алтайская кооперация: страницы истории

А.В. Старцев, А.А. Сизова

АЛТАЙСКАЯ КООПЕРАЦИЯ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Введение

Кооперативы в своем классическом виде (с письменным уставом, кооперативной групповой собственностью, выборными органами управления, юридическим признанием государства) существуют уже вторую сотню лет. В настоящее время в мире действует более 120 видов и разновидностей кооперативов. Их число превышает 700 тыс., а число членов – более 800 млн человек. В кооперативном секторе экономики трудятся более 100 млн рабочих и служащих. С учетом членов семей кооператоров около половины населения Земли пользуются услугами кооперативных предприятий в сферах торговли, массового питания, сбыта и заготовок, кредитно-банковском деле, строительстве, страховании, транспорте и образовании.

Любой кооператив – это хозяйственная и одновременно общественная организация, где реализуются как личные, так и коллективные интересы ее членов. Источниками материального и духовного начала кооперативного движения являются такие морально-этические нормы как взаимопомощь, свобода, демократия, справедливость, честность. Они составляют фундамент жизни и деятельности кооператоров. Там, где эти ценности определяли общественно-хозяйственную деятельность, поведение руководителей и членов, наблюдался устойчивый рост кооперативных организаций и их широкая популярность в народе.

Кооперативное движение в России, зародившееся в середине XIX века, к началу XX столетия приобрело внушительные масштабы. По сравнению со странами Западной Европы, где развивались преимущественно отдельные виды кооперации (в Великобритании – потребительская, в Германии – кредитная), в России одновременно получили распространение самые различные ее виды и формы. На 1 января 1913 г. в стране насчитывалось 10551 кредитных, 7267 потребительских, 3952 сельскохозяйственных кооперативов, а к 1917 г. количество всех кооперативов составило 48,4 тыс. с числом членов 18,9 млн чел.

Особенно бурно развивалась кооперация в Сибири, где охватывала преобладающее число крестьянских хозяйств. Здесь стремительно организовывались потребительские, производительные общества, но наиболее быстрыми темпами развивалась кредитная кооперация, которая для сибирского крестьянина стала особенно необходимой. Если в 1911-1914 гг. число кредитных кооперативов в Европейской России увеличилось на 58%, то в Сибири оно возросло в 3,8 раза. С развитием кредитной кооперации у населения появилась возможность помещения сбережений без посредников, а также получения кредита под залог продукции, для приобретения предметов сельского быта, посевного материала, сельскохозяйственного инвентаря и т.д.

К 1917 в Сибири 80% крестьянских хозяйств участвовали в потребительской кооперации, в маслодельческих кооперативах – 40%, кредитных – 48%. Лидером кооперативного движения Сибири являлся Алтайский округ Томской губернии, где в 1916 г. было зарегистрировано 1972 кооператива (275 кредитных, 803 потребительских, 865 по сбыту и переработке сельскохозяйственных продуктов, 29 прочих).

Потребительская кооперация

Важную роль в жизни крестьян играла потребительская кооперация. Ее появление в нашей стране связано с деятельностью декабристов, сосланных в Сибирь на каторжные работы. В марте 1831 г. для облегчения тяжелых бытовых и экономических условий жизни они создали на Петровском заводе (ныне г. Петровск-Забайкальский Читинской области) первое потребительское общество – «Большую артель». Первый потребительский кооператив в России был многоотраслевой хозяйственной организацией. Он занимался торговлей, общественным питанием, производством (выращиванием овощей и фруктов, откормом гуртового скота), сбытом этой продукции, кредитными операциями, а также имел мастерские (обувную, переплетную, по пошиву одежды и т.д.). Основателями и руководителями «Большой артели» были И.И. Пущин, Д.И. Завалишин, Н.В. Басаргин, И.И. Горбачевский, А.Н. Сутгоф и другие известные декабристы.

В последующем процесс образования кооперативов определялся в решающей степени инициативой и предприимчивостью отдельных личностей или группы лиц. Правительство первоначально в этом отношении занимало не только пассивную, но нередко и враждебную позицию, усматривая в кооперации угрозу частной собственности и традиционным формам организации хозяйственной жизни. Положение стало меняться в начале 90-х гг. XIX в.,

Законодательная база российской кооперации	
1 июня 1895 года	Положение об учреждении мелкого кредита
13 мая 1897 года	Нормальный устав потребительских обществ
30 июня 1897 года	Нормальный устав сельскохозяйственных товариществ
13 февраля 1898 года	Нормальный устав местных сельскохозяйственных обществ
7 июня 1904 года	Закон об учреждениях мелкого кредита. Образцовый устав ссудо-сберегательных товариществ и правила для их открытия.
20 марта 1917 года	Первый единый кооперативный закон , разрешающий создавать кооперативы: - явочным порядком - регистрировать уставы в окружных судах, - объединяться кооперативам в любые союзы.

когда тяжелейшие последствия голода 1891 г. заставили правительство пойти на поддержку потребительских обществ и оформление их правового статуса. В 1897 г. был принят первый официальный устав потребительской кооперации, который предоставил право регистрации ее низовых звеньев местным органам власти и более четко определил основные направления деятельности кооперативных организаций.

Главными побудительными мотивами создания потребительских обществ явились рост цен на товары первой необходимости, стремление потре-

бителей избавиться от произвола купцов, посредников и спекулянтов. В связи с этим основной целью потребительских обществ стала организация снабжения своих членов необходимыми товарами по умеренной цене.

Первым кооперативом на Алтае считается Шадринское товарищество, организованное по инициативе волостного писаря К.В. Речкунова в начале 90-х годов XIX в. Кроме кредитных функций, оно занималось снабжением крестьян сельскохозяйственным инвентарем и товарами широкого потребления. В 1905 г. был создан рабочий потребительский кооператив в Бийске, в 1907 г. создается рабочий кооператив «Свечка» в Барнауле, участники которого открыли кооперативную лавку в районе Прудских переулков. В 1909 г. в Барнауле был создан кооператив «Труженники», основанный рабочими-пимокатами. В нем насчитывалось 750 пайщиков, а к 1912 г. их стало уже 1200. Кооператив имел 5 лавок и чайную, его оборот превышал 200 тыс. руб.

После первой русской революции на Алтае наблюдался быстрый рост сельских потребительских обществ. В 1907 г. возникают Стуковское и Верх-Жилинское сельпо, в 1910 г. — Власихинское, в 1912 г. — Усть-Калманское, Камышинское, Чумышское, в 1914 г. — Ребрихинское, Белоглазовское, Долговское, в 1915 г. — в Феокистове и на Казенной Заимке, в 1916 г. — Средне-Красиловское, Усть-Пристанское, Боровлихинское, Тальменское, Панфиловское, Сорочье-Логовское, Загайновское и другие.

О характере деятельности сельских потребительских обществ можно судить по Усть-Пристанскому кооперативу «Единение», который возник в феврале 1916 г., объединив 200 членов, а к концу года пайщиков стало 698. Кооператив снабжал своих членов продуктами и товарами первой необходимости. Средства для этого он получал не только за счет паевых взносов, но и займов в кредитном товариществе и Алтайском союзе кооперативов. С лета 1916 г. кооператив стал заготавливать масло для армии, и до января 1917 г. эти поставки оценивались в 766 тыс. руб. Комиссионное вознаграждение за масло дало возможность не накладывать высоких процентов на отпускаемые товары, благодаря чему цены на продукты питания и товары широкого потребления в кооперативе были значительно ниже, чем у частных торговцев, что заставило последних свернуть торговлю в этой местности. Кооператив пользовался большим авторитетом у крестьян Усть-Пристани.

Накануне и в годы первой мировой войны наблюдается процесс объединения потребительских обществ в союзы. Это диктовалось прежде всего экономической целесообразностью и создавшейся обстановкой. Крупные объединения легче и эффективнее решали задачи, связанные с закупкой и реализацией товаров, успешнее противостояли давлению конкурентов, имели больше возможностей для сдерживания роста цен. В 1915 г. был создан Алтайский союз потребительских обществ, ставший одним из наиболее сильных в Сибири, а затем Алтайский горный союз, обслуживавший население горных районов. Они не ограничивали свою деятельность только снабженческими операциями. Так, Алтайский горный союз открыл медицинский пункт для населения, где за небольшую плату ежедневно получали помощь около

100 пациентов. Он же устроил ветеринарный пункт, где лечили животных и занимались подбором племенных особей.

На базе союзов создаются и более мощные объединения потребительской кооперации. В Сибири с 1916 г. крупнейшим из подобных центров становится Закупсбыт, объединивший 25 потребительских союзов, в том числе Алтайский, Алтайский горный, Змеиногорский объединенный и Каменский. Важнейшее внимание Закупсбыт уделял развитию промышленного производства и реализации товаров без посредников, поощрял и поддерживал покупку или приобретение в аренду кооперативами кожевенных, обувных, овчинно-шубных, конфетных, лесопильных, переплетных, столярных и других предприятий.

Торговая деятельность Закупсбыта была связана с заготовкой и реализацией хлеба, пушнины, мясо-молочных продуктов, меда и табака. На Алтае конторы Закупсбыта находились в Барнауле и Славгороде. Заготавливаемые товары реализовывались среди местного населения, поставлялись в армию, а также продавались на мировом рынке. Союз открыл свои представительства в Нью-Йорке, Сан-Франциско, Лондоне, Стокгольме, Шанхае. В 1916 г. его торговый оборот в золотом исчислении составлял 514,3 тыс. руб., а в 1917 г. — 1626,6 тыс. руб.

Маслодельческая кооперация

Помимо потребительской, на Алтае широкое развитие получила маслодельческая кооперация. Этому способствовали наличие хороших кормовых угодий, применение сепараторов для переработки молока, увеличение цен на продукты молочного хозяйства, расширившиеся возможности сбыта масла с завершением строительства Транссибирской железнодорожной магистрали.

Кроме того, крестьянство на Алтае было более зажиточным по сравнению с Европейской Россией, не страдало так от малоземелья и имело много скота. Так, поголовье крупного рогатого скота в Барнаульском уезде в 90-е годы XIX в. превышало 400 тыс. голов, в 1912 г. — 825 тыс.; в Бийском уезде в 1912 г. имелось более 500 тыс. голов, в Змеиногорском — 300 тыс. Местная порода коров, несмотря на низкую продуктивность, давала молоко повышенной жирности — от 4 до 7%.

Выгодность маслоделия привлекла в отрасль множество предпринимателей, не обладавших необходимыми техническими знаниями, без достаточного капитала, без торговой добросовестности и дальновидности, старавшихся скорее нажить большой капитал. Частные маслодельные заводы стали рождаться как грибы; возникла ожесточенная конкуренция, которая, благодаря своеобразным условиям маслоделия, не могла привести к улучшению производства, а напротив — удерживала его на низкой ступени. Предприниматели, работая с крестьянским сборным молоком, не разбирались в его качестве, так как главным для них было количество продукта. Маслоделие принимало спекулятивный характер; производители не смотрели ни на загрязненность ни даже на фальсификацию молока, в связи с чем большое количество сибирского масла на потребительском рынке оценивалось очень дешево и сбыва-

лось с большим трудом. Для крестьян такое положение дел было еще менее выгодным. Сдатчики молока должны были брать товары только из лавки торговца-маслодела, который открывал в лавке кредит в счет приносимого молока и дорого оценивал отпускаемые товары.

Выходом из создавшегося положения стала организация маслодельческих артелей. Первые маслоартели на Алтае возникли в 1901 г., а к 1908 г. их насчитывалось уже 150.

А.Н. Балакшин

В 1902 г. в Сибири была создана Организация содействия кооперативным формам развития маслоделия, которую возглавил председатель Курганского отдела Московского общества сельского хозяйства А.Н. Балакшин, а в 1907 году в качестве руководящего и координирующего центра создается Союз сибирских маслодельных артелей (ССМА), который первоначально возглавлял А.Н. Балакшин, а затем (с 1913 г.) его сын — А.А. Балакшин. Союз имел свои отделения во многих городах Сибири, в том числе в Барнауле и Бийске. Его фирменным знаком были соединенные в крепком рукопожатии руки.

По инициативе и при содействии Союза сибирских маслодельных артелей число маслозаводов в регионе значительно увеличилось, были организованы школы и курсы молочного хозяйства, распространялась специальная литература по маслоделию, была развернута сеть кооперативной торговли через создание артельных лавок. Это позволило не только повысить торговые обороты и рентабельность маслодельческих артелей, доход их членов, но и превратить Союз в серьезного конкурента владельцев частных заводов. За довоенный период Союз сибирских маслодельческих артелей увеличил свой торговый потенциал более чем в 8 раз. Объединяемые им 800 артелей уже в 1908 г. давали около 40% всего сибирского масла. В 1914 г. артельные маслозаводы составляли 52% всех заводов данного профиля в Сибири и имели 681 собственную потребительскую лавку.

Союзу сибирских маслодельческих артелей удалось укрепить свои позиции не только на внутреннем, но и внешнем рынке. В 1912-1913 годах с его участием было образовано акционерное общество «Юнион», в котором 45% акций принадлежало Сибмаслосоюзу, 45% — английскому капиталисту Лонсдейлю. Однако, проанглийская политика руководства Союза вызвала недовольство алтайских кооператоров, которые реализовывали свою продукцию в основном через Берлинскую контору и желали сохранить эти связи. Кроме того, по их мнению, продажа масла через «Юнион» приводила к потере 1 руб. 60 коп. золотом с каждого пуда.

В результате, алтайские кооператоры в апреле 1915 г. образовали свой союз, объединивший 31 маслодельческое и 1 потребительское общества, ко-

личество которых к началу 1916 г. выросло до 92. Район действия Алтайского союза охватывал Барнаульский, Змеиногорский, Бийский и Каменский уезды, а число обслуживаемого им населения составляло 400 тыс. чел. В 1916 г. товарищество «Алтайский союз кооперативов» приняло устав и стало называться Алтайским союзом кооперативов. В марте 1916 г. в нем уже насчитывалось 118 маслоартелей и 153 потребительских общества.

В 1915-1916 годах из Союза сибирских маслоартелей выделяются Бийский горный союз кооперативов, Приалтайский союз кооперативов, Змеиногорский и Каменский союзы, на основе которых в 1920 г. был создан Алтайский губернский союз кооперативов.

На Алтае активно действовали и иностранные фирмы, имевшие свои отделения в Барнауле, Бийске, Камне-на-Оби, Усть-Чарышской Пристаней и в ряде других населенных пунктов. Они продавали оборудование для маслозаводов, а на вырученные средства закупали масло и другие сельскохозяйственные продукты. Уже в 1910 г. Барнаул поставил 550 тыс., Камень и Бийск — по 250 тыс., Усть-Чарышская Пристань — 50 тыс., Змеиногорское и Хабары — по 20 тыс., Волчиха — 10 тыс. пуд. масла. В 1912 г. только Барнаульский уезд произвел 1,4 млн пуд., а 1913 г. — 1,7 млн пуд. масла.

Важно было не только приготовить высококачественное масло, но и довести его до потребителя. Поскольку основным потребителем алтайского масла были, как правило, страны Западной Европы, немалую проблему представляла доставка продукта.

С заводов масло отправляли один раз в неделю в бочках, уложенных в телегу и накрытых рогожей или брезентом. Летом транспортировали только в утреннее и вечернее время, пережидая жару в роще или в лесу. В торговых центрах масло первоначально помещали в холодные погреба или склады, а затем отправляли на пароходах по Оби в Ново-

Отправка масла по железной дороге

николаевск (Новосибирск), где оно погружалось в специальные («масляные») поезда. Еженедельно на запад уходило до 12-14 таких поездов, имевших вагоны особой конструкции. Их внешняя стенка была деревянной, а внутренняя — металлической. Пустоту между стенками заполняли специальной прокладкой, плохо проводящей тепло. В двух углах вагона, по диагонали, размещались два металлических бака, каждый вместимостью 30-40 ведер льда, а в двух других — две чугунные печки для отопления зимой. Из Новониколаевска масло везли в порты Прибалтики, а оттуда на специальных пароходах

отправляли в Лондон, Глазго, Гамбург и Копенгаген, являвшихся основными маслоторговыми центрами Европы.

Несмотря на высокие транспортные расходы, сибирское масло сохраняло свою конкурентоспособность и прежде всего по причине сравнительно низкой себестоимости, позволявшей поддерживать невысокие цены. К примеру, в 1913 г. пуд масла на Алтае стоил от 8 до 16 руб., в Вологде — от 13 до 18 руб., в Лондоне — от 15 до 20 руб.

Производство масла в Сибири и на Алтае начало резко снижаться в годы первой мировой войны. Негативную роль сыграло сокращение поголовья молочного скота, призыв на военную службу многих мастеров-маслоделов, поставки масла в армию по твердым ценам, свертывание торговых отношений с западными странами, расстройство финансовой системы и ряд других факторов военного времени. Многие маслодельческие заводы становятся нерентабельными и были закрыты.

Более выгодным становится производство сыра. Первые шаги в этом отношении были сделаны еще в довоенный период. В 1913 г. в Сибири насчитывалось 36 сырзаводов. Инициатором их создания явилось англо-алтайское общество «Юнион». Вырабатывался сыр «Чеддер», в основном для поставок в Англию. Однако коммерческие операции за рубежом оказались неудачными, а потому большинство сырзаводов прекратило свое существование. Тысячи пудов сыра для внутреннего потребления завозились в Сибирь из Тверской, Ярославской, Смоленской губерний и Прибалтики. И лишь в годы войны ситуация начинает меняться. В 1915 г. из Москвы в Бийск приезжают представители фирмы «Братья Штукке», которые к 1918 г. организовали 12 заводов и начали производить сыр высокого качества.

Кредитная кооперация

Развитие товарно-денежных отношений, возросшие потребности в свободных средствах для решения производственных задач, стремление товаропроизводителей с максимальной выгодой использовать складывающуюся в тот или иной период рыночную конъюнктуру, а также избавиться от грабительских условий ростовщиков, способствовали формированию на Алтае разветвленной системы кредитных учреждений, в рамках которой важную роль играла кредитная кооперация.

Формирование и развитие капиталистической кредитной системы на Алтае относится к концу XIX - началу XX в. В этот период Алтайский округ становится крупным центром производства сельскохозяйственной продукции. За период с 1858 по 1895 г. здесь в 2,7 раза увеличились посевные площади, почти в 3 раза возросли сборы зерновых культур. Другой важнейшей отраслью края стало молочное животноводство. В 1912 г. в Барнаульском, Бийском и Змеиногорском уездах поголовье крупного рогатого скота составило 1 млн. 600 тыс. голов. На каждого жителя Алтая приходилось свыше 40 дойных коров, в то время как в Европейской России – 17.

В связи с ростом товарности сельского хозяйства и прогрессирующим развитием торговли на Алтае стали открываться филиалы российских ком-

мерческих банков, которые вместе с отделениями Государственного банка в Барнауле и Новониколаевске составили основу кредитной сети региона. К 1917 г. в Алтайском округе действовало 2 отделения Государственного банка и 13 отделений акционерных коммерческих банков. Финансовые операции этих кредитных учреждений постоянно расширялись.

Самым существенным недостатком практики кредитования в этот период было явно недостаточное внимание банков к средним и мелким предпринимателям. С точки зрения банка кредитовать крупных торговцев и промышленников было выгоднее и безопаснее, так как риск неплатежа был несравнимо меньше. Выход из создавшегося положения был найден в формировании и поддержке сети кооперативных кредитных учреждений.

Среди всех видов кооперации в России в конце XIX-начале XX в. кредитная кооперация получила наибольшее распространение. Она была представлена двумя видами учреждений – ссудосберегательными и кредитными товариществами. Разница между ними заключалась в основном в способах формирования собственных капиталов. У ссудо-сберегательных товариществ капиталы формировались за счет паевых взносов (от 10 до 100 рублей), а у кредитных товариществ – за счет ссуд Государственного банка. В остальном различия между ними были несущественными.

Как показала практика, кредитные товарищества развивались значительно быстрее, поскольку не требовали от своих членов обязательных паевых взносов, привлекая тем самым в свои ряды «малодостаточные» слои населения. К 1914 г. в России насчитывалось 9,5 тыс. кредитных товариществ с числом участников 6,2 млн. человек; ссудо-сберегательных товариществ было 3,5 тыс. с числом участников свыше 2 млн. человек.

Особое развитие кредитная кооперация получила в Сибири. На 1 января 1914 г. здесь насчитывалось 931 учреждение мелкого кредита, которые объединяли 540,2 тыс. человек. Лидером кредитной кооперации в Сибири являлась Томская губерния. На 1 января 1914 г. в губернии действовало 395 кредитных кооперативов. По этому показателю она занимала второе место в России, уступая лишь Херсонской губернии (398 кооперативов).

В Томской губернии ведущие позиции в кредитной кооперации занимал Алтай. Здесь кредитные кооперативы появились еще во второй половине XIX в. Самым первым из них не только на Алтае, но и в Юго-Западной Сибири стало ссудо-сберегательное товарищество в поселке Сузун. В 1899 г. было

образовано ссудо-сберегательное товарищество в Барнауле. Однако наибольшее развитие мелкий кредит получил в начале XX столетия. Этому способствовало принятие законов 1 июня 1895 г. и 7 июня 1904 г. которые распространялись на кредитные и ссудо-сберегательные товарищества, сельские волостные и станичные банки и кассы. По данным сельскохозяйственной переписи 1916 г. здесь насчитывалось 275 кредитных товариществ, большая часть которых была объединена в Алтайский кредитный союз.

Основной формой содействия мелкому бизнесу стало кредитование Государственным банком учреждений мелкого кредита – ссудо-сберегательных и кредитных кооперативов. И те и другие являлись всесловными учреждениями, управляющимися выборными органами, им предоставлялось право пополнять свои оборотные средства за счет займов и вкладов и т.п.

Важнейшей целью этих учреждений ставилось «облегчать ...производство хозяйственных оборотов и улучшений, также приобретение инвентаря - снабжение их необходимыми для того денежными средствами, на банковских основаниях и принятием на себя посредничества по оборотам». Им разрешалось принимать денежные вклады, заключать займы и выдавать ссуды членам или участникам товарищества или кассы на срок не более 12 месяцев. Ссуды могли выдаваться на оборотные средства на срок до 1 года, на приобретение хозяйственного инвентаря - до 3 лет и на хозяйственные улучшения - до 5 лет. Общее заведование кредитными и ссудосберегательными товариществами и кассами осуществлялось Министерством финансов которое разработало образцовый устав кредитных товариществ, принятый 19 июня 1896 г.

Ссужая средства для образования основного капитала кредитным и ссудо-сберегательным товариществам, Госбанк помимо процентов за кредит получал возможность контролировать и направлять их деятельность. К 1912 г. под патронатом Барнаульского отделения Госбанка действовало 80, а Ново-николаевского - 63 учреждения мелкого кредита, преимущественно в сельской местности.

В соответствии с условиями, разработанными Госбанком, образуемые кредитные и ссудо-сберегательные товарищества должны были изыскивать на месте достаточные средства для своих оборотов, особенно стараясь привлекать в товарищество мелкие вклады, предоставляя вкладчикам льготные условия. Банковская же ссуда должна была составить основной капитал, «к которому товарищество должно прибегать в том случае, когда вследствие прилива в товарищество новых членов усиленного требования ссуд или возврата вкладов собственных средств товарищества окажется недостаточно».

Помощь оказываемая Госбанком строилась на строгом коммерческом расчете. За полученную банковскую ссуду учреждения мелкого кредита уплачивали ежегодный процент, а затем в течение заранее оговоренного срока погашали и саму ссуду. Так, по условиям, заключенным между Барнаульским отделением Госбанка и образованным в июле 1914 г. ссудо-сберегательным товариществом в селе Старая Белокуриха Бийского уезда, за

полученную ссуду в 3 тыс.руб. товарищество обязывалось выплачивать 5% годовых, а начиная с 5-го года своей деятельности, погашать основную ссуду. Условия погашения ссуды были следующие: в течение 5 и 6-го года деятельности - по 5% общей суммы, 7-9-го - по 10% и в течение последующих 4 лет по 15% общей суммы ссуды.

Кроме того, банк мог потребовать немедленного возврата ссуды в любое время если, по его мнению, «деятельность товарищества не получает развития или если таковая направлена не согласно с требованиями закона и устава». Чтобы застраховать себя от возможных неплатежей со стороны мелких кредитных учреждений, банк требовал от них строгой ежемесячной отчетности и следил чтобы «ссуды выдавались только на производственные надобности», советовал правлениям товариществ «следить за употреблением ссуд по назначению». «Своевременная оплата членами своих обязательств, - говорилось в банковской инструкции, - будет обеспечена лишь в том случае, когда срок каждой выданной ссуды будет назначен в полном соответствии с характером той потребности, на удовлетворение которой она будет разрешена». Под «производительными надобностями» подразумевалась постройка и покупка сельскохозяйственных и мелких промышленных предприятий, покупка и починка орудий труда, улучшение сельскохозяйственных угодий, наем машин и рабочей силы, аренда земли, покупка рабочего скота и т.п.

Это правило большинством кредитных кооперативов неукоснительно выдерживалось. По сообщениям периодической печати, в 1912 г. лишь 14% ссуд, выданных учреждениями мелкого кредита Томской губернии, относились к разряду непроизводительных, а остальные были использованы для покупки семян, рабочего скота, сельскохозяйственных машин и т.д. Бийское ссудо-сберегательное товарищество в 1914 г. выдало своим членам ссуд на сумму 49 тыс. руб., из которых 22% предназначалось на покупку сырья для ремесла и кустарных промыслов, 20% - на покупку рабочего скота, 11% - на постройку, покупку и ремонт предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья и т.д. Непроизводительные расходы (уплата частных долгов, свадьбы, похороны, развлечения и пр.) составили только 1% выданных ссуд.

Популярность кредитной кооперации постоянно возрастала. Как отмечалось в сибирской периодической печати, «несмотря на недавнее возникновение преобладающего большинства кредитных товариществ, они заручились уже большим доверием населения. Почти половина всего пассива (45%) составляется из вкладов, в большинстве случаев состоящих из мелких сумм срочного хранения. Есть вклады с 20-летним сроком и вклады частных лиц». К концу 1912 г. сумма собственных средств кредитных товариществ Томской губернии составляла 612,3 тыс. руб.

С течением времени наблюдался процесс объединения мелких кредитных и ссудо-сберегательных товариществ в крупные территориальные кредитные союзы. С помощью проведения более масштабных ссудных залоговых и посреднических операций эти союзы стремились обрести финансовую самостоятельность и освободиться от придиричливой и далеко небескорыстной

опеки Государственного банка. В 1913 г. в Томске состоялся съезд представителей учреждений мелкого кредита Западной Сибири, на котором рассматривался вопрос об организации союзов. К этому времени в Томской губернии насчитывалось уже 297 кредитных кооперативов, сумма вкладов которых составляла 2 млн 423 тыс. руб. В 1914 г. в Барнауле состоялось совещание кредитных товариществ, на котором был подписан устав будущего союза. В сентябре 1915 г. этот устав был утвержден Министерством финансов. В октябре состоялись выборы правления, а 7 декабря 1915 г. Алтайский союз кредитных и ссудо-сберегательных товариществ официально начал свою деятельность. К концу 1916 г. в нем состояло 82 кредитных товарищества, которые кроме банковских и кредитных операций вели работу по снабжению населения сельскохозяйственными машинами и товарами широкого потребления. Кроме этого, кооператоры осуществляли заготовку хлеба, мяса и масла для действующей армии.

В 1917 г. союз стал называться Алтайский Центральный кредитный союз и в него входило уже 104 кредитных товарищества. Он организовал ряд собственных производств: ремонтные мастерские, кузнечно-слесарные, колесные, мельничные заведения. При союзе был создан отдел животноводства, который занимался приобретением племенных пород скота. Так, им был сделан заказ на приобретение 20 племенных жеребцов стоимостью 2-2,5 тыс. руб. каждый.

Правление Алтайского центрального кредитного союза

Увеличение численности кредитных товариществ, расширение масштабов их деятельности привели к тому, что из Алтайского кредитного союза стали выделяться региональные отделения, которые затем преобразовывались в самостоятельные союзы.

В 1917 г. 23 учреждения мелкого кредита Бийского уезда объединились в Бийский

кредитный союз, который распространял свою деятельность на Бийский и часть Кузнецкого уездов и насчитывал около 17 тыс. членов. Его баланс на 1 мая 1917 г. составлял почти 1,5 млн.руб., а сумма кредита, полученная от Госбанка, равнялась 825 тыс. руб. Кроме общезадач союз занимался переработкой сырья, имел собственные промышленные предприятия. Союз приобрел у наследников купчихи Е.Г. Морозовой крупную паровую мельницу, имел 2 лесопильных завода; кооператоры планировали постройку

чугунолитейного, шпагатно-веревочного и маслобойного заводов, а с 1918 г. - организацию собственного пароходства по р. Бие. В 1916 г. был образован Славгородский кредитный союз, также имевший ряд собственных производств, таких как мастерская по пошиву обуви, кузнечно-столярные мастерские, кожевенный, кирпичный, механический и чугунолитейный заводы и завод по ремонту сельскохозяйственной техники.

Таким образом, кредитная кооперация позволяла более эффективно использовать денежные средства ее членов, формируемые за счет паевых взносов, а также получать дешевые кредиты для приобретения сельскохозяйственных орудий, породистого скота, лучших сортов семян, на торговые операции и развитие различных промыслов. Нередко кредитные товарищества занимались и торгово-посредническими операциями, связанными с покупкой и продажей продовольственных и промышленных товаров. Благодаря кредитной кооперации в селах Сибири стали шире использовать сенокосилки, молотилки, жатки и другую передовую для того времени сельскохозяйственную технику.

О размахе кооперативного движения на Алтае в дооктябрьский период говорят материалы сельскохозяйственной переписи 1916 г. Всего на Алтае было зарегистрировано 1972 кооператива: 275 кредитных, 803 потребительских, 865 по сбыту и переработке сельхозпродуктов и 29 прочих. К 1917 г. кредитная кооперация охватывала своим влиянием почти 1,5 млн человек, что составляло половину населения Алтайского округа.

Важно подчеркнуть, что кооперативы играли важную роль не только в экономической жизни, но и активно занимались культурно-просветительской работой. В одной из серий плакатов-листовок с кооперативными заповедями, распространенных по всей стране, говорилось: «Старайся, чтобы твой кооператив заботился не только о продаже съестных продуктов, но и о том, чтобы удовлетворить духовные запросы членов».

Кооперативы создавали школы, различного рода курсы, библиотеки, читальни, книжные лавки, народные дома, театры; занимались благоустройством городских и сельских населенных пунктов. Так, в 1915 г. кооперативные союзы Алтая перечислили на нужды культуры 4,3% прибыли, в 1916 г. — 16%, в 1917 г. — 44%. Из этих средств на создание школ расходовалось 50% денег, на библиотечные нужды — 23%, на организацию народных домов — 10%, а остальные суммы шли на подписку газет и журналов.

Кооператоры Алтая явились инициаторами создания специального Культурно-просветительского союза, занимавшегося организацией в сельской местности молодежных клубов, хоровых коллективов, театральных кружков, снабжением их необходимой атрибутикой. Этот союз в 1918 г. объединял 195 культурно-просветительных общества, расположенных на всей территории Алтайской губернии.

Союз занимался активной издательской деятельностью: издавал журнал «Алтайский крестьянин», имел книжный склад и магазин, в котором продавались книги самой различной тематики. В декабре 1918 г. секретариатом

союза было принято решение начать издание литературного и научно-популярного журнала «Сибирский рассвет».

Союз организовал садик и детскую площадку в Барнауле, приводил общественные новогодние праздники с подарками, устраивал выставки художников, издавал книги сибирских писателей, оборудовал читальный зал и народный дом в здании бывшей тюрьмы. Масштабы и результаты деятельности кооперативов в производственной в культурно-просветительской областях во многом определялись энергией, инициативой и гражданскими качествами их руководителей.

Старо-Бардинские кооперативы

Особых успехов в развитии маслодельческой, производительной, сельскохозяйственной, кредитной и потребительской кооперации добилось Старо-Бардинское потребительское сообщество Бийского уезда Алтайского округа. Позже в газетах о нем писали: «Старая Барда заняла самое высокое положение, достигнутое сибирской сельской кооперацией».

Инициатором коренных изменений в Старой Барде был Аггей Ефимович Антонов, человек имя которого было незаслуженно забыто и лишь в последние годы стали появляться работы, восстанавливающие основные вехи его биографии, в которой как в капле воды отражались основные этапы становления и развития алтайской кооперации.

Дата и место рождения Антонова до сих пор остаются спорными. По данным сельскохозяйственной переписи 1916-1917 гг., А.Е. Антонов являлся уроженцем Тобольской губернии. В то же время дело Антонова в НКВД № 58375 утверждает, что он появился на свет в алтайском селе Крутиха в декабре 1868 г. О родителях Аггея Ефимовича известно только то, что отец его был крестьянского происхождения. Сын рос с матерью, не посещал школу, но имел домашнего учителя. Для крестьянского ребенка было удивительным почти совершенное знание немецкого языка, и вообще, он обладал незаурядными способностями. Как писала дочь Антонова Зинаида Аггеевна, «отец, по рассказам, с детства знал и умел то, что вроде, знать ему «не полагалось». Как говорится, самородок».

В 15 лет Аггей ушел из дома с бродячим цирком, любовь к которому затянулась у него надолго: позднее держал свой собственный цирк, работал с лошадьми, путешествовал по стране. Приехав в 32 года в Семипалатинск, он женился и оставил цирк. Вскоре с молодой женой он появился в Старой Барде. Неудивительно, что от природы хорошего хозяина среди других алтай-

А.Е. Антонов (1868-1948)

ских сел привлекла именно Старая Барда: полноводные реки, тайга, благоприятный климат.

Около шести лет Антонов занимался мелкой торговлей, которая приносила достаточные средства, но не устраивала его как смысл жизни. И он нашел его в кооперации.

По сведениям инспектора мелкого кредита С.Н. Молчанова, с кооперативными идеями А. Е. Антонов познакомился, участвуя в работе библиотечного кружка, организованного приезжим топографом, который проводил межевание земель в Старой Барде.

Кооперативный маслодельный завод

Начинать было сложно, так как крестьяне, не склонные к авантюрам, опасались нового явления в их жизни и поначалу относились с недоверием к предложениям А.Е. Антонова. «Непонимание крестьянами собственных выгод, недоверие, месть врагов кооперации, отсутствие каких бы то ни было оборотных средств, недоверие в коммерческом мире к крестьянским артелям вообще - вот при-

близительно с чем г-ну Антонову приходилось все время бороться, и с чем он беспрестанно борется до сих пор», - писал репортер газеты «Алтайский крестьянин» в статье «Один человек». Аггей Ефимович искал и находил в среде крестьян сметливых и надежных людей, на которых можно было положиться в новом деле. Ему приходилось встречать на пути и сопротивление купцов, почувствовавших в кооперативе опасного конкурента и старавшихся «отвадить» крестьян от артели.

Тем не менее первое предприятие - Старо-Бардинская маслодельная артель - оформилось к 1 июня 1907 г., во главе которой, в качестве доверенного, встал А. Е. Антонов. Затем он организовал второй кооператив, состоявший из 350 членов, - артельную лавку, передав ей в качестве начального капитала собственную торговлю с товарами и помещением. Оборот ее торговли составлял 70 тыс.руб. в год.

Артельная лавка в с. Старая Барда

Но А.Е. Антонов не собирался останавливаться на достигнутом. По его инициативе в 1910 году в Старой Барде было открыто ссудо-сберегательное

товарищество, где люди могли хранить и получать с процентами заработанные деньги. Пай составлял 265 руб., а кооператив насчитывал почти 400 членов. В том же году начал работу четвертый кооператив - завод по переработке конопляного семени в растительное масло. С развитием производства обоих заводов отделения артели стали открываться и в других селах.

В 1912 г. А. Е. Антонов и артельщики выделили 1500 руб. на устройство примерного опытного скотного двора. Для этого они пригласили из Латвии мастера-животновода Кристофера Грюмберга, а так как артель желала производить все только самое лучшее, высшего качества, то был приглашен и мастер-маслодел Карл Берзин.

Завод по выработке конопляного масла

Мастер-маслодел
Карл Берзин

Самым значительным артельным проектом стало строительство паровой мукомольной мельницы. По расчетам артельщиков она должна была приносить не менее 12 тыс. руб. дохода в год. Для мельницы на реке Чапше была выстроена гидроэлектростанция, которая обошлась артели в 45 тыс. руб. 95 лошадиных сил турбины «Френцисс» привели в движение жернова мельницы и динамо-машину в декабре 1912 г.

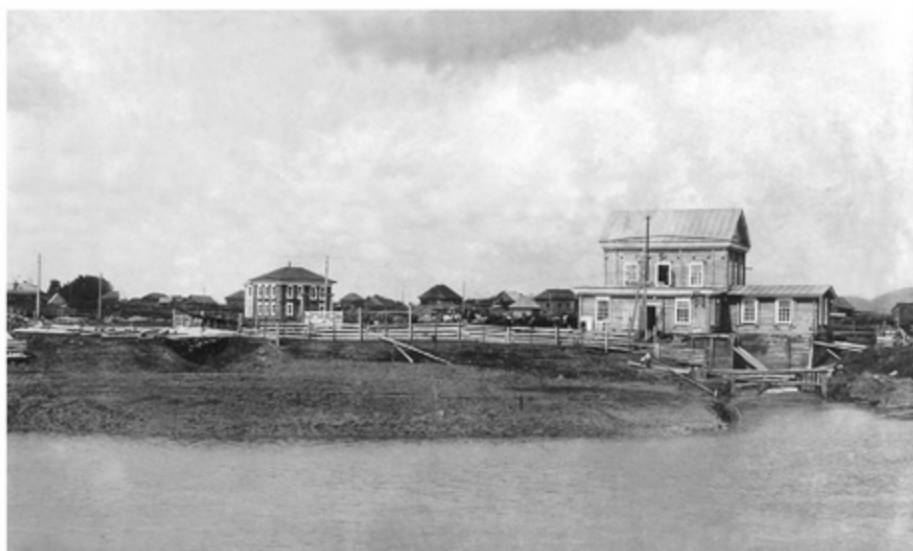
Строительство ГЭС в далеком алтайском селе было грандиозным предприятием не только по замыслу, но и по техническому решению. Говоря о трудностях, с которыми столкнулись старобардинские кооператоры, инспектор мелкого кредита С. Н. Молчанов писал: «...Оставался совершенно невыясненным вопрос: может ли речушка Чапша дать достаточно воды для будущей мельницы? Этому не брал на себя никто. Специалистов - инженеров-гидротехников - не было и негде было их достать.

Плотина на р. Чапше

Для поднятия уровня реки со сравнительно быстрым и капризным течением (во время дождя в горах) необходима была постройка плотины, а также проведение канала, которые бы гарантировали и высоту столба, необходимого для приведения в движение турбины, и достаточный приток воды. Устройство плотины усложнялось еще и тем, что р. Чапша - сплавная река, поэтому необходимо было устроить разборную плотину, могущую пропускать плоты во время сплава леса (несколько недель в году). ...Приходится удивляться смелости, мы бы сказали, дерзости Аггея Ефимовича, рискнувшего приступить к постройке разборной плотины и взявшего ответственность за то, что плотина не будет разрушена и уничтожена первым же ливнем или ледоходом».

Электроэнергия сельской ГЭС мощностью 28 квт шла на мельницу, маслозавод и в село, где было электрифицировано около 700 домов жителей. Электрический свет приносил артели 2100 руб. дохода в год. Строительство электростанции в глухой провинции стало настоящей сенсацией, не случайно об этом факте писали не только газеты Сибири, но и Центральной России.

Старо-Бардинская артельная мукомольная мельница

О самом А. Е. Антонове, самой известной фигуре в селе, можно сказать, что инициатор, учредитель и руководитель всех артельных предприятий был человеком скромным и глубоко религиозным - старообрядцем. Он обладал широкой эрудицией и стремился к интеллигентности во всем: в одежде, манерах, образе мыслей и поведении. В быту был прост и отзывчив, выручал деньгами - вспоминали о нем односельчане. Аггей Ефимович очень любил детей и по праздникам - на Масленицу и Рождество - всегда сам развозил гостинцы сельским ребятишкам. У самого же Антонова было трое детей; хотя жена Мария Матвеевна рожала часто, выжили только сын Герман, дочери Зинаида и Мария.

Судя по материалам сельскохозяйственной переписи 1916-1917 годов, А.Е. Антонов имел по сибирским меркам середняцкое хозяйство. У него было 15 голов скота (2 лошади, 13 коров), 8,4 дес. земли, некоторые виды инвентаря, 3 телеги на железном ходу и одна – на деревянном. Злаки (5 дес.) он сеял только для пропитания своей семьи из 6 человек, арендовал 20 дес. для покоса, но основной доход получал от работы в правлении артели.

Но в своей деятельности Антонов ставил цель не только поправить материальное положение жителей Старой Барды, он хотел обогатить этих лю-

дей и духовно, т.к. эта деревня, как и другие алтайские села, к сожалению, также и пила, и дралась. «Если бы кооперация могла содействовать отрезвлению деревни, поднятию в ней культуры и облагораживанию нравов, то ее заслуги были бы неоценимы», - писал корреспондент «Алтайского крестьянина» в заметке, откликнувшейся на необычный праздник в Старой Барде по случаю пуска артельной ГЭС и открытия мельницы, когда весной 1912 г. все прибывшие посмотреть на «чудо» гости и члены артели угощались чаем, и на празднике не было подано ни одной рюмки спиртного.

Торжественное открытие Народного дома в Старой Барде

Архитектура его такова, что он может послужить украшением не только села, но и города. Внутри комнаты оштукатурены, с высокими потолками. В нем помещается зрительный зал со сценой, гостиная с массой цветов, затем большая комната, или зал, и третья комната, где помещается правление Бие-Катунского союза. Имелась также комната и кухня для сторожа».

Открытие Народного дома в Старой Барде стало крупным событием не только в жизни села, но и в культурной жизни Алтайя. Об этом свидетельствует и то, что на это торжественное мероприятие приехал даже депутат Государственной Думы от Томской губернии, бывший учитель Бийской гимназии В.Н. Пепеляев. Кинематограф, телефон, театр, оркестр, библиотека стали свидетельством хорошей организации кооперативного производства. Кооперативы уделяли немалое внимание во-

Для организации досуга, полезного препровождения времени жителей села, а главным образом, молодежи, артелью было решено построить Народный дом, на возведение которого жертвовали месячным жалованьем не только члены кооперативов, но и сами крестьяне. В 1914 г. Народный дом был открыт. Инструктор «Закупсбыта» Лебедев так описывал его: «...Народный дом представляет из себя одноэтажное деревянное здание.

Депутат Государственной думы В.Н. Пепеляев (третий справа) на открытии Народного дома.

просам образования, культуры, выписывали периодику. Сад при Народном доме Аггей Ефимович заложил собственноручно.

В 1916 году кооператоры села организовали Старо-Бардинское сельскохозяйственное общество, которое имело в распоряжении 5,3 десятины пашни, засевавшееся овсом, картофелем и табаком.

Члены правления Бие-Катунского союза (в центре – А.Е. Антонов)

К 1916 году в Старой Барде насчитывалось 324 кооперированных хозяйств, что составляло 82,2% всех хозяйств села. Стоит заметить, что в социальном составе кооперативов, безусловно, доминировали крестьянские семьи, но также наблюдались 2 духовных, 2 мещанских, несколько казачьих, инородческих (татар), несколько купеческих фамилий.

На 1916-17 гг. в с. Старая Барда в основных кооперативах состояло:

Название кооперативов	Число членов	хозяйств-	% от всех хозяйств в селе
Маслоартель		302	77%
Кредитное товарищество		102	26%
Потребительское общество		12	3%
С/х товарищество		8	2%
Артельная лавка		13	3,3%

Важными факторами благосостояния хозяйств являются показатели обеспеченности лошадьми, крупным рогатым скотом, землей, сельскохозяйственным инвентарем.

Исследование этих показателей свидетельствует о том, что хозяйства, не являвшиеся членами кооперативов, имели или более низкий уровень жизни, были бедняцкими, или наоборот – зажиточными и самобытными, (видимо, хозяева не доверяли кооперации), или купеческими. Чаще в кооперации не состояли бескоровные, безлошадные бедняки, переселенцы, еще не успевшие обустроить жизнь в селе. В то же время, многие члены кооперации имели среднее или большое число скота, обильные посевы, достаточное количество земель и сельхозинвентаря.

Старая Барда располагалась в предгорном районе, поэтому, еще до приезда А.Е. Антонова, специализация хозяйства здесь была направлена на развитие скотоводства, за неимением выгодных условий для занятия земледелием. А так как впоследствии главным кооперативом в селе стала маслодельная артель, то показатели количества (дойных) коров, как индикаторы материального благосостояния как состоявшихся, так и не состоявшихся в кооперации крестьян, крайне важны для исследования:

Количество коров	Всего хозяйств	Кооперированных хозяйств	% хозяйств, участвовавших в кооперации
Бескоровных	21	8	38%
1	20	4	20%
От 2 до 4 .	102	81	79,4%
От 5 до 9 .	124	116	93,5%
От 10 до 14 .	62	52	83,7%
От 15 до 19 .	35	34	97,1%
20 и более	30	29	96,7%
Итого	394	324	82,2%

Из таблицы видно, что на 1916-1917 гг. жители Старой Барды имели достаточно высокий уровень обеспеченности крупным рогатым скотом, так как большинство крестьянских дворов содержало от 2 до 4 и от 5 до 9 коров; многочисленны хозяйства, имеющие более 10 и более 20 коров. Были случаи, когда у одного крестьянина было более 60-70 коров. Наблюдается высокий процент кооперирования хозяйств, имеющих больше коров, так как кооперация только преумножала их состояние. Достаточно слабо кооперированы бедняцкие хозяйства, которых в селе было мало – чуть больше двадцати, так как, по всей видимости, у хозяев не находилось денег даже на вступительный взнос в товарищество или по другим причинам.

Учитывая то, что к 1916 г. артелью уже давно был организован примерный скотный двор, можно говорить о том, что скот в Старой Барде был хорошим не только по количеству, но и по качеству. Крестьянское хозяйство

невозможно представить как без коровы, так и без лошади. Надо заметить, что в Старой Барде в качестве рабочего скота не применялся никакой другой вид скота, кроме лошадей. По данным переписи 1916-1917 гг. по показателям рабочего скота в селе наблюдается следующая ситуация:

Количество лошадей	Всего хозяйств	Кооперированных хозяйств	% хозяйств, участвовавших в кооперации
Безлошадных	29	10	34,5%
1	31	16	51,6%
От 2 до 4	144	122	84,7%
От 5 до 9	152	131	86,2%
От 10 до 14	30	30	100%
От 15 до 19	5	4	80%
20 и более	3	2	66,7%
Итого	394	315	80%

Таким образом, Старая Барда представляла из себя достаточно богатое село: большее число хозяйств имело от 2 до 9 лошадей, и почти все они были кооперированы. На 100% доверяли кооперации хозяева с 10-14 лошадьми. Это вновь говорит о том, что чем крепче было хозяйство, тем крестьянам выгоднее было обращаться к кооперации.

Средние же показатели количества скота по селу были таковыми:

Тип хозяйств	Число хозяйств	Число коров	Среднее число коров	Число лошадей	Среднее число лошадей
Все хозяйства села	394	3343	8,5	1555	3,9
Кооперированные	324	3049	9,5	1389	4,3
Некооперированные	70	294	4,2	166	2,4

Как видно, на одно кооперированное хозяйство приходилось коров и лошадей в 2 раза больше, чем на одно некооперированное. Это еще одно подтверждение преимущества кооперативного ведения хозяйства.

К 1916-1917 гг. в с. Старая Барда на 393 частных хозяйства приходилось 8516,35 дес. земли.(земля под посевами, пашня, естественный покос, выгон, под леса и кустарники, усадебное землевладение). В среднем, у одного хозяйства было 21,7 дес. земли, что для предгорного района достаточно много (около 24 га). Чаще всего старо-бардинцы сеяли овес, ячмень, просо, кукурузу, яровую пшеницу, яровую рожь. Эти посевные культуры употреблялись

сельчанами не только для пропитания семей и скота; хозяйства, состоявшие в кооперации, активно вывозили муку и другие продукты на продажу. Конечно же, артельная мельница, исправно выполняла свои функции, и была необходима крестьянам и соседних деревень, которым для помола муки больше не надо было ездить в Бийск, а артель получала от этого дополнительную выгоду.

Для обработки земли хозяева достаточно широко использовали некоторые виды инвентаря, причем обладателями сельхозмашин были, в основном, кооператоры, так как потребительское и сельскохозяйственное общества по мере возможности обеспечивали своих членов необходимым. Но сельскохозяйственное общество было образовано в 1916 г. и ко времени проведения переписи только начинало свою работу. Поэтому к 1916-1917 гг. обеспеченность кооперированных хозяйств инвентарем была следующая: на 324 хозяйства – 192 однолемешных плуга (на каждое второе хозяйство), 2-3 железных бороны; косилки, конные грабли, сеялки, жнейки, веялки и сортировки были редкими. А также, каждый двор, в среднем, имел одну телегу на деревянном ходу, и каждый второй двор – телегу на железном ходу.

После общества потребителей «Гражданин» был учрежден Союз кооператоров, членами которого стали 18 сельских кооперативов. Дело процветало. Сама Старо-Бардинская артель открыла ряд отделений в других селах. Коммивояжеры Союза ездили по деревням, призывая людей «превращать деньги в промышленность», создавать кооперативы. Началось строительство токарной мастерской, предприятия по выработке клепки. А.Е. Антонов и артельщики строили планы по закладке деревообрабатывающего завода.

Но вскоре для кооперативов наступили тяжелые времена. События мировой войны, революции и Гражданской войны (1914-1920 гг.) коренным образом изменили экономическую и общественно-политическую ситуацию. Установление советской власти повлекло за собой множество горьких последствий, а репрессии против инакомыслящих берут свое начало гораздо раньше 30-х годов. История кооперации и судьба А. Е. Антонова - яркое тому подтверждение.

От будущих «врагов народа» стали избавляться уже с начала 20-х годов. К Антонову уже давно приглядывались его «доброжелатели», выжидая удобный случай для сведения личных счетов.

В январе 1920 г. в Бийскую ЧК поступило заявление некоего Н. Голлендера, в котором он обвинял А. Е. Антонова в доносе на него колчаковским властям. 26 января 1920 г. А.Е. Антонов был арестован. На следующий день он написал заявление в Бийский уездный ревком с просьбой освободить его из-под ареста, «...чтобы дать мне возможность заниматься необходимыми делами Старо-Бардинского общества потребителей и ссудо-сберегательного товарищества». Указывая на полную необоснованность выдвинутых обвинений, А.Е. Антонов писал: «Я, работая уже 13 лет в кооперативных организациях и частью в советской (председателем Продовольственного комитета в 1917 г.) в с. Старо-Бардинском, не позволял себе никаких политических вы-

ступлений против власти вообще, что известно всему Бийскому уезду, а также многим гражданам г. Бийска; создавшееся же положение по поводу моего ареста я считаю следствием или недоразумения неосновательного, или злого доноса».

1 февраля 1920 г. состоялось народное собрание жителей с. Старая Барда, на котором присутствовало 150 человек. «Антонов Аггей Ефимович хорошо известен нашему обществу в течение целых 13 лет, - говорилось в принятой собранием резолюции. - В течение всего времени Антонов работал с большой пользой только лишь со стремлением принести возможно большую пользу народу. Вся его деятельность и образ мышления по отношению к политике направлены на пользу народу и защиту народной советской власти, сторонником которой он всегда состоял и ни в каких выступлениях против народной власти не участвовал и ...заслуживает со стороны нашего общества полное одобрение».

Интерес представляет само следствие по делу Антонова в 1920 г., а точнее - показания свидетелей. Старобардинец И. Плеханов в заявлении от 2 февраля 1920 г. утверждал: «По личной злобе Антонова по артельному делу арестовали меня, Плеханова Ивана... Однажды Антонов и чиновник почтового отделения вошли в контору и, не заметив меня, начали читать газету, рассматривая расположение большевистских войск и выражаясь ругательствами: вот-вот скуют всех большевиков...». Земляк Плеханова Павел Монахов показал: «Вел агитацию за временное царское правительство и венценосца Колчака, ругал всякими словами Советы».

Разобравшись, кто его обвиняет, А.Е. Антонов показывает следствию: «Со всеми названными лицами мне приходилось иметь связь. Тов. Голлендера, по моему убеждению, заставили написать эту пакость о якобы выдаче его контрразведке те лица, которые мне враждебны, как то Лубошников, которого я в свое время обвинил в продаже курительной бумаги спекулянтам. Ненависть его ко мне я приобрел также, повредив существованию товарищества, в котором он состоял членом и руководителем, - по желанию жителей в селе Ивановке открыл отделение Старо-Бардинского Общества потребителей. Добронравов заменил меня как председателя Бие-Катунского союза кооперативов, и с тех пор имею от него недоброжелательное отношение. Монахов, состоя секретарем Тайнинской земской управы и членом ревизионной комиссии, хотел в виде наживы получить 30 рублей суточных от союза, что я заподозрил и за непредоставлением документа на право ревизии, отказал в ордерах для поверки».

Получалось, что Антонова обвиняли те, кто был уличен им в недобросовестности по артельным делам. Воспользовавшись порядками новой власти, «обиженные» решили отомстить.

О том, какие нелепые аргументы использовались следствием для обвинения А.Е. Антонова, свидетельствуют показания Лубошникова от 16 февраля: «Мне не приходилось ничего замечать за Антоновым, но все же мнения Антонова видны мне были, за что он мог стоять. ...Антонов не мог стоять за

советскую власть. Это все я мог определить из выражения его лица, при всяких разговорах относительно властей».

Однако нашлись люди, которые поддержали А.Е. Антонова. 10 марта в следственную комиссию поступило заявление красноармейца О. Н. Кузьмина, который писал: «Настоящим удостоверяю, что Антонова я знаю 10 лет как поборника за народные права... Состоя летом 1919 года в организации, работавшей против белогвардейцев, я имел наблюдение и за Антоновым, но ни я, ни мои товарищи в действиях Антонова не усмотрели решительно ничего достойного какого-либо наказания, и меня крайне удивляет, что сейчас он содержится под арестом». В защиту Антонова выступила и местная интеллигенция в лице Старо-Бардинского культурно-просветительного общества, в заявлении которого подчеркивалось, что он «всегда и всюду старался проводить в жизнь организацию общепользных учреждений и предприятий и многие из предприятий существуют только благодаря его энергии».

По просьбе сына А. Е. Антонова Германа народное собрание Старой Барды направило ходатайство в ЧК с просьбой отпустить его на поруки.

Однако, несмотря на все просьбы и неубедительность доказательств, коллегия Бийской уездной ЧК признала его виновным и постановила «...гражданина Антонова подвергнуть в Бийское уездное место заключения с применением принудительных работ сроком на три года». Однако в этот раз ему повезло. 21 ноября 1920 г. А.Е. Антонов был освобожден по амнистии в честь годовщины Октябрьской революции.

В 1924 г. Антонов, по настоянию односельчан вернувшийся с должности помощника инспектора Рабкринна на пост председателя правления маслодельной артели был вновь арестован и, якобы, за растрату артельных 45 тыс. руб., был приговорен Сибкрайсудом (г. Новосибирск) к расстрелу. По решению Центральной исполнительной комиссии расстрел был заменен десятью годами тюрьмы, однако Антонов, похоже, не сидел ни дня, так как в том же году снова появился в Старой Барде.

Сообщая об этом факте, исследователи А.П. Анашкин и Ю.С. Левашев допустили неточность. Сумма растраты, инкриминируемая А. Е. Антонову, составляла не 45 тыс., а 646 руб., а «расстрельная» статья была отменена не Центральной исполнительной комиссией, а Верховным судом, который постановил за отсутствием улик освободить А.Е. Антонова, а дело отправить на доследование. Что касается замены расстрела 10-летним сроком заключения, то здесь тоже не все ясно. Дело в том, что комиссия Сибкрайкома ВКП(б), работавшая в Старой Барде в декабре 1926 - январе 1927 г., сообщала, что «...гр. Антонов гуляет свободно по Старой Барде».

Понятно, что эти неточности объясняются недоступностью необходимых материалов в период написания статьи. Исследователи правы в другом: для советской власти А.Е. Антонов был крайне опасен и местные партийные и советские деятели предпринимали все меры к тому, чтобы опорочить его, а еще лучше - упрятать в «места не столь отдаленные». Инспекторы Сибкрайкома ВКП(б) считали, что в решении Верховного суда «...несомненно, была

допущена ошибка, что до суда освободили из-под стражи преступника, тем более, что он до такой степени обнаглел, что стал вести себя хуже, чем до этого».

В указанном документе не уточнялось, в чем именно заключалась «наглость» А.Е. Антонова, но не приходится сомневаться, что само его нахождение в Старой Барде, которая до 1917 г. благодаря его усилиям превратилась из алтайской глубинки в известный на всю Россию центр кооперации, для властей было крайне нежелательно. Тем более, что при новой власти ясно обозначилась деградация некогда процветавшего кооперативного хозяйства старо-бардинцев.

По сравнению с дореволюционным периодом экономические показатели кооперативных учреждений Старой Барды и всего Старо-Бардинского района существенно ухудшились. Выше мы указывали, какое внимание уделяли А. Е. Антонов и кооператоры качеству производимой продукции: приглашали мастеров маслоделия, заботились о продуктивности молочного стада.

С утверждением новой власти положение кардинально изменилось. Прежние руководители артели, энтузиасты кооперации были заменены лицами, которые слабо разбирались в кооперативной экономике, но имели соответствующее социальное происхождение и четко понимали «генеральную линию», направленную на «экспроприацию экспроприаторов». «Нам нужно...- говорилось в известной статье В.И. Ленина «О кооперации», – заставить всех поголовно участвовать и участвовать не пассивно, а активно в кооперативных операциях... Никакие другие премудрости нам не нужны теперь для того, чтобы перейти к социализму».

Однако только «правильной» политической ориентации было явно недостаточно для организации дела. Выводы комиссии по работе Старо-Бардинской маслодельной артели были далеко не оптимистическими. «Правлением маслоартели не принято необходимых мер к увеличению выходов масла, а наоборот, имеется некоторое ухудшение, - отмечалось в отчете. - Уменьшение выходов масла объясняется, с одной стороны, слабой заинтересованностью сдатчиков, и, с другой стороны, полным отсутствием со стороны Правления маслоартели культурных мероприятий по ведению молочного хозяйства. Кроме того, значительное понижение продуктивности молочного хозяйства в обслуживаемом районе, по сравнению с довоенным периодом, вызывается качественным ухудшением стада».

В результате только 69% произведенного артелью масла относилось к первому сорту, а маслозавод, в связи с нежеланием населения сдавать туда молоко, работал со значительной недогрузкой.

По «Материалам обследования сибирской деревни» удалось воссоздать достаточно подробную картину состояния кооперативных хозяйств всего Старо-Бардинского района Бийского уезда Троицкой волости. Отдельно по селам статистика практически не приведена. Но Старой Барде как районному центру и бывшему «чуду кооперации», а также фигуре А.Е. Антонова отведено особое внимание.

К 1927 г. в районе имелось одно кредитное товарищество, обслуживавшее 30 сельсоветов. На 1 октября 1927 г. в нем состояло 821 член-пайщик, что составляло 16,7% всех хозяйств обслуживаемого района. Но по с. Старая Барда процент кооперирования составлял 82,4% - самая большая цифра по району. «Слабое кооперирование в остальных селах района объясняется, с одной стороны, отсутствием работы Правления по вовлечению членов и, с другой, слабым обслуживанием населения в части кредитования. Вся работа преимущественно ведется по Ст. Барде и ближайшим селам, и таким образом население и пайщики этих сел имеют возможность и получать семена, машины и кредит в первую очередь», - подчеркивалось в документе.

Степень кооперирования крестьян села, по сравнению с 1916-1917 гг. почти не изменилась, увеличилось только население и число дворов (на 159) – 552 хозяйства. Кооперация поменяла свое направление, структуру, социальный состав, а вместе с этим – основные идеи и принципы: доверие, взаимопомощь, добровольность. Следуя идеям Ленина и, одновременно, коверкая их, большевики сделали основной упор на создание потребительских обществ.

Согласно требованиям Совнаркома от 20 марта 1919 г. и 27 января 1920 г. маслодельная, кредитная и другие виды кооперации ликвидировались, а их активы передавались потребительской, непосредственно подчиненной Наркомпроду. Основной ее задачей было распределение сельскохозяйственной и промышленной продукции. Проводилось изъятие значительной части кооперативной собственности и передача ее государственным организациям. Однако 28 декабря 1923 гг. было опубликовано постановление ВЦИК СССР «О реорганизации потребительской кооперации на началах добровольного членства». Оно отменяло обязательную приписку населения к потребительским обществам, восстанавливало дореволюционную практику кооперативов. В связи с этим вновь стало появляться множество разновидностей кооперативов (транспортные, военные и т.д.), возродилась кредитная и маслодельная кооперация, сельскохозяйственная кооперация была выделена из системы потребительских обществ. В Сибири и на Алтае стали создаваться новые союзы и кооперативные предприятия. Можно даже говорить и об определенных успехах «новой» кооперации, в сравнении с тяжелыми годами продразверстки, но, учитывая то, какова была жизнь у сибирских крестьян до революции, неразрывно связанная с кооперацией, старое дело, организованное по-новому, терпело крах.

Для крестьян Старой Барды, привыкшим к зажиточной и спокойной жизни, было непостижимым видеть, как то общее, что их связывало до этих пор, уничтожается и испытывает такие странные, нелепые преобразования.

Бедняки и «тунеядцы», вступившие в члены ВКП(б), заняли высокие должности, в том числе - и руководителей кооперативов. В состав правления каждого кооператива «со стороны ячейки выделен представитель». Председателем правления маслоартели стал крестьянин-средняк Вернерцев, член ВКП(б), остальные члены – беспартийные, средняки. Главой правления кре-

дитного товарищества стал беспартийный средняк Портнов. Также в правление входили кустарь Бушуев, член ВКП(б), середняк Гончаров – член правления, он же заведующий мельницей, беспартийный.

В Старо-Бардинской ячейке ВКП(б) творились беспорядки, ее члены постоянно исключались либо за пьянство и хулиганство либо за неуплату членских взносов. До осени 1926 г. у кооперации с ячейкой шла борьба. Село и сейчас опережало по степени кооперирования деревни всего района. Старо-Бардинское потребительское товарищество с каждым годом все больше и больше привлекало сельскую бедноту, от чего состоятельнее не становилось, так как беднякам нечего было вложить в общую «кассу».

По сравнению с 1916-1917 гг. средний показатель обеспеченности рабочим скотом по селу уменьшился в 2 раза, а численности коров – в 4 раза. Качество продукции неуклонно падало, как и уровень жизни крестьянина.

Вполне можно понять чувства Аггея Ефимовича, воочию наблюдавшего как «самая передовая и сознательная» часть крестьянства - члены ВКП(б) - губят дело, которому Антонов посвятил свою жизнь. Судя по всему, своего мнения по поводу «новых кооператоров» он не скрывал, тем более, что последние не только плохо разбирались в деле, которым руководили, но еще и ярко демонстрировали односельчанам нормы «передовой» коммунистической морали.

Поскольку материалы обследования Старо-Бардинского района не предназначались для чужих глаз, инспекторы Сибкрайкома ВКП(б) давали реальную картину состояния дел и характеристику морального облика новых сельских руководителей. Приведем некоторые факты, характеризующие членов старо-бардинской ячейки:

«Часть коммунистов пьет, в том числе и секретарь ячейки. Пьют обычно медовуху и хлебное в праздники... Тамбов, член ВКП(б) с 1920 г., участник партизанского движения, работник ЧОНа, ныне крестьянин-бедняк, из-за тяжелого материального положения нарубил воз леса и вез домой. Объездчиком Беловым был пойман и на требование сбросить лес, ответил ударом обуха топора по голове объездчика. Ячейка ходатайствовала перед райкомом об оставлении его в рядах партии, вынеся ему выговор. ...За 1926 г. ячейкой исключено трое. 8 января 26 г. исключены Плотников, Меньшиков. Исключены как чуждый элемент партии, за присвоение денег, за связь с кулаками и за беспорядное пьянство».

Не лучше обстояло дело и в других населенных пунктах района. Председателем Тайнинской маслодельной артели был некто Левин, называемый в материалах обследования не иначе как «почетный пьяница», который «...считал проклятым тот день, в который не удавалось напиться».

Но, осуждая эти факты, власти тем не менее считали, что упомянутые деятели являются меньшим злом, чем люди подобные А. Е. Антонову, который никогда не ставил перед собой цели осчастливить всех, включая лодырей и пьяниц. Не понявшему сущности новой власти кооператору стали навешивать политические ярлыки, вроде «бывшего эсера», «кулацкого идеоло-

га», хотя А. Е. Антонов всячески сторонился политики и никогда не состоял ни в одной партии. Однако в глазах нового руководства это не имело значения, и его нахождение на свободе было явлением временным.

В 1928 г. полностью отошедшего от дел А.Е. Антонова вновь арестовали и обвинили в антисоветской деятельности. Он обвинялся в образовании «группы кулаков», которая, по словам уполномоченного ОГПУ Сидорова, «...вела работу по ослаблению советской власти, распространяя контрреволюционные слухи, всячески стараясь подорвать ее авторитет среди населения, озлобить крестьянство». Решением Особого совещания при коллегии ОГПУ от 4 мая 1928 г. А.Е. Антонов был приговорен к заключению в концлагерь сроком на 3 года по статье 58 части 2 (антисоветская деятельность).

Аггею Ефимовичу в это время было 60 лет. В акте тюремного медицинского освидетельствования говорилось: «Телосложение правильное, общий вид плохой, питание подорвано, боли в груди, тоны сердца глуховатые, удлиненный выдох, хрипы, помутнение роговицы левого глаза, отсутствие двадцати зубов... Заключение: следовать может». А следовать А.Е. Антонову предстояло на Соловки, где он находился до осени 1929 г. 24 октября его освободили «с высылкой на Урал на оставшийся срок».

Последние годы жизни Аггей Ефимович прожил в Маслянинском районе Новосибирской области у дочери Марии, где работал счетоводом в колхозе. Умер он в октябре 1948 г.

Но Старая Барда, в отличие от многих других алтайских сел, развивавших кооперацию, после значительных перемен в идеях кооперативного движения 20-х годов, смогла дольше сохранить свое хозяйство в относительном порядке и сразу не разрушить нажитое прежде. Тем не менее, губительное действие советской власти на сельскую кооперацию сказалось на примере даже такого крепкого села как Старая Барда.

Заключение

Таковы основные вехи истории крупнейших алтайских кооперативов начала XX века и одного из пионеров алтайской кооперации А.Е. Антонова, который знал, что кооперация - это не только правильное обращение с капиталом, деятельность, касаемая выгодного оборота денег, но это еще и правильное обращение с жизнью, ровный ход трудовых дней, который приносит удовольствие людям, собственная ненавязанная инициатива, сама по себе способная свернуть горы.

Аггей Ефимович и его многочисленные единомышленники не ставили перед собой задачу перевернуть всю Россию и сделать богатыми и счастливыми всех сразу. Антонов начинал дело в своем селе постепенно, с толком, накапливая капитал артели, зная, что их дело будет процветать при условии совместной и плодотворной работы.

Советская власть вскоре практически полностью уничтожила кооперативы на Алтае, считая кооператоров «кулаками», видя в инакомыслящих людях врагов, стараясь загубить лучших, талантливых людей на корню. В свете

событий тех лет и зная методы и цели большевиков, для А.Е. Антонова невозможно и представить другой участи, кроме той, которая постигла его.

Российская история терпела много потрясений, ошибок и совершенно невероятных прочтений, но в характере русских людей – чувства общности и доверия, то, что объединяло их в общины, а потом – в кооперативы. Может быть, именно это и станет основой для создания нового российского общества и устойчивой экономики, примером чего послужили «чудеса» в Старой Барде» и деятельность алтайских кооператоров в начале XX века.

На основе данных о богатом кооперативном прошлом России, а частности Сибири и Алтая, можно говорить о том, что кооперативная экономика не только позволяла эффективно использовать ресурсы крестьянского хозяйства, но и способствовала социальным изменениям в обществе. В начале XX века для народа кооперация стала средством к существованию, способом объединения в экономический и духовный союз ради лучшей жизни. Во многом этому способствовали такие энтузиасты и первопроходцы как Антонов, благодаря которым в истории и обществе и совершается что-то небывалое и значимое.

Обеспечивая мелкому крестьянскому хозяйству экономические выгоды присущие крупному капиталистическому предприятию, кооперация, вместе с тем, способствовала его агрикультурному совершенствованию путем выделения кредитов на приобретение улучшенных сельскохозяйственных орудий, сортовых семян, строительству предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья. В уставах кооперативных союзов подчеркивалось, что они создавались с целью улучшения «материального и духовного благосостояния населения». Каждый союз кооперативов имел деловую программу, в которой определялись меры по совершенствованию структуры производства и внедрению современных методов хозяйства, способствующих получению конкурентоспособной продукции без коренной ломки деревенского хозяйственного и социального уклада. Оценивая роль кооперации в изменении социально-экономического строя села, выдающийся российский экономист А.В. Чаянов в очерке «Основные линии развития русской сельскохозяйственной мысли за два века» писал: «...Темпы развития товарного хозяйства и широкой агрономической деятельности, соединенные с развитием кооперации действительно перестраивают все основы нашего деревенского быта».

Источники и литература:

Алексеева В.К. Кооперативное движение в Сибири (конец XIX-начало XX в.). Новосибирск, 1990.

Анашкин А.П., Левашев Ю.С. История потребительской кооперации Алтая (1905-1941 гг.). Барнаул, 1990.

Анашкин А.П., Левашев Ю.С. Кооперация на Алтае в 1920-е годы // Предпринимательство на Алтае. XVIII в. - 1920-е годы. Барнаул, 1993.

История Алтая. Ч. I. Барнаул. 1995. С. 285.

Касаткин В. А. Кредитная кооперация как форма финансовой взаимопо-

мощи: опыт, перспективы развития // Вестник кредитной кооперации. № 1. Барнаул. 2001.

Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Т.2. Кн.2. Новосибирск, 1995.

Макаренко А.П. Теория и история кооперативного движения. М., 1999.

Отдел специальной документации управления архивного дела администрации Алтайского края (ОСД УАДААК) ФР. 2. Оп. 6. Д. 27.

Россия 1913 год. Статистическо-документальный справочник. СПб., 1999.

Скрипин Е. Жизнь Аггея Антонова // Земля сибирская, дальневосточная. Новосибирск, 1992, № 1.

Скубневский В. А. Маслоделие и маслоторговля на Алтае в конце XIX - начале XX в. // Предпринимательство на Алтае. XVIII в. - 1920-е годы. Барнаул. 1993. С. 77-92;

Старо-Бардинский район Бийского округа: Материалы обследования сибирской деревни. Новосибирск. 1927, 64 с.

Старцев А.В., Старцева А.А. Прометей из Старой Барды // Краеведческие записки. Вып. 4. Барнаул, 2001.

Сыщенко А. Г., Сыщенко В.А. Золотые годы сибирской и алтайской кооперации. 1896-1919. Т. 1. Изд. 2-е, исправ. и доп. Барнаул. 2003.

Центр хранения архивных фондов Алтайского края (ЦХАФ АК). Ф. 86. Оп.1. Д.20; Ф. 232. Оп. 1-а. Д. 635.

Энциклопедия Алтайского края: в двух томах. Т.II. Барнаул, 1995.

Старцев А.В., Сизова А.А.

**АЛТАЙСКАЯ КООПЕРАЦИЯ:
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ**

Верстка и дизайн Аргоков Д.М., Гаранькин Е.И.

Полиграфический центр
краевого государственного учреждения
«Алтайский бизнес-инкубатор»
656056, Барнаул, ул. Мало-Тобольская, 19

